

А. М. Токранов

**ИЗУЧЕНИЕ В. К. АРСЕНЬЕВЫМ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ
(к 150-летию со дня рождения)**

Приведены краткие сведения об изучении природы и населения Камчатки, Гижигинского района Охотско-Камчатского края и Командорских островов известным исследователем Дальнего Востока России Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым, 150-летие которого отмечается в 2022 г.

Ключевые слова: исследователи, природа, население Камчатки, Камчатка, Гижигинский район, Командорские острова, Дальний Восток, северо-восток России

A. M. Tokranov

**V. K. ARSENYEV'S STUDY OF THE NORTH-EAST OF RUSSIA
(150th anniversary of the birth)**

The article gives brief information on the study of the nature and population of Kamchatka, Gizhiginsky region of Okhotsk-Kamchatsky Territory and the Commander Islands by the famous explorer of the Far East of Russia V. K. Arsenyev, whose 150th anniversary of the birth was celebrated in 2022.

Keywords: explorers, nature, the population of Kamchatka, Kamchatka Gizhiginsky region, the Commander Islands, the Far East, the Far East of Russia.

Одним из известных российских путешественников-натуралистов и исследователей Дальнего Востока России, вклад которого в изучение живой природы, коренного населения и экономической жизни этого региона в начале XX в., пожалуй, трудно переоценить, является Владимир Клавдиевич Арсеньев, 150-летие которого отмечается в 2022 г. [1–5]. Безусловно, благодаря своим, созданным на основе путевых записей, дневников и воспоминаний, книгам: «В дебрях Уссурийского края», «В горах Сихотэ-Алиня», «Сквозь тайгу», «Дерсу Узала» и др. Но больше всего он прославился результатами исследований Приморья. Однако в 1918–1923 гг. В. К. Арсеньеву также довелось заниматься изучением природы, коренного населения и экономической жизни Камчатки, Гижигинского района Охотско-Камчатского края и Командорских островов. Именно этому периоду его исследований северо-востока России и посвящено настоящее сообщение.

В начале мая 1918 г. работавший в Хабаровском музее В. К. Арсеньев был приглашен Переселенческим управлением на должность начальника Камчатской экспедиции и вскоре утвержден в этой должности приказом комиссара переселения Дальсовнаркома.

26 июня Временное бюро по управлению Приморским переселенческим районом постановило организовать на Камчатке земельный отдел и назначить В. К. Арсеньева на должность заведующего устройством переселенцев [6]. Совмещая обе эти должности, Владимир Клавдиевич отправился на Камчатку. Экспедиция была запланирована как рекогносцировочная и рас-

считана всего на два месяца. Основной ее целью являлось изучение условий хозяйственного освоения Камчатки и выявление пригодных здесь для заселения земель. Однако, как и во всех остальных своих экспедициях, В. К. Арсеньев ставил перед собой и научные задачи, включавшие географические, этнографические и археологические исследования.

18 июля 1918 г. пароходом Добровольного флота «Сишан» Владимир Клавдиевич добрался из Владивостока до Петропавловска. И если южная оконечность полуострова произвела на него впечатление снежной и каменной пустыни, то Авачинская губа показалась гораздо привлекательнее. 2 августа В. К. Арсеньев отправился из Петропавловска на судне «Командор Беринг» в Усть-Камчатск, планируя подняться вверх по р. Камчатке и вернуться обратно к последнему пароходу. Через три дня судно бросило якорь в Усть-Камчатске, где Владимир Клавдиевич остановился у владельца рыбоконсервного завода А. Г. Демби [там же]. От местных старожилов путешественник узнал, что на песчаной косе в устье р. Камчатки когда-то было камчадалское поселение, в связи с чем предпринял здесь небольшие раскопки и обнаружил костяные изделия со следами обработки, обломок шлифованного каменного топора и другие предметы.

10 августа состоялась поездка В. К. Арсеньева вместе с братьями Демби на их катере в селение Камаки, находящееся на месте древнего ительменского поселения в 50 верстах от устья р. Камчатки. Здесь путешественником также были произведены раскопки и обнаружены

обломки каменных топоров, скребков, наконечников стрел и посуды. Будучи в Камаках, В. К. Арсеньев наблюдал хозяйственную жизнь камчадалов, производил сбор статистических сведений.

22 августа Владимир Клавдиевич с тремя спутниками на этом же катере направился из Усть-Камчатка вверх по р. Камчатке, прибыв к вечеру в селение Нижне-Камчатское, где их радушно встретили местные жители, показавшие путешественнику различные археологические находки [там же]. Из Нижне-Камчатского двинулись дальше вверх по течению реки и 24 августа достигли селения Ключевского, расположенного у подножия Ключевской сопки. Здесь В. К. Арсеньев подробно обследовал условия жизни населения. Особое впечатление на него произвел Ключевской вулкан. На следующий день Владимир Клавдиевич со спутниками продолжил путь на катере вверх по реке, отметив, что ее берега в этом районе низкие, поросшие лесом, удобных для поселения мест нигде не видно. 28 августа путешественники добрались до селения Козыревское, где устроили часовую стоянку. На следующий день они поднялись вверх по реке еще почти на 70 верст и прибыли в Щапино.

Поскольку выше по течению река стала очень извилистой, с многочисленными отмелями, за следующий день путешественники продвинулись всего лишь на 40 верст и заночевали в лесу. Из-за поломки мотора им пришлось здесь задержаться, после чего на следующий день они продолжили свой путь вверх по реке до селения Машура, где провели два дня.

6 сентября экспедиция прибыла в селение Кирганик и пробыла в нем несколько часов. В пути В. К. Арсеньев описал в дневнике условия жизни в селениях Машура и Кирганик по программе-анкете: место расположения населенного пункта, число дворов и число жителей, санитарные условия, врачебная помощь, школа, церковь, заработки, занятия, ветеринарная помощь, метеослужба, кустарные промыслы, торговля, скупка пушнины, транспорт, связь и др. [там же]. Путешественник отметил в дневнике, что Переселенческому управлению необходимо установить на р. Камчатке пароходное сообщение с регулярными рейсами, что в значительной степени облегчит жизнь местного населения. Кроме «анкетных данных» хозяйственного уклада жизни местного населения, Владимир Клавдиевич записывал сведения географиче-

ского, фенологического, метеорологического, геоботанического, геологического и более всего этнографического характера.

Так как выше река разделялась на протоки, и чаще стали попадаться мели, 7 сентября был последний день передвижения экспедиции на моторном катере [6]. В конце концов, В. К. Арсеньев со спутниками добрался до селения Мильково, где пробыл три дня, посвятив все время его обследованию. В своем дневнике он отметил, что это селение – наиболее благоустроенное во всей долине реки.

11 сентября экспедиция направилась с вьючным обозом из Милькова к селению Верхне-Камчатскому, отмечая, что на всем протяжении этого пути были места, удобные для земледелия. В Верхне-Камчатском они разыскали место, где в начале XVIII в. стояли Верхне-Камчатский острог и рядом с ним церковь. На месте острога поставили столб с надписью, а на месте церкви – крест.

Далее, 13 сентября двинулись пешком по тропе от Верхне-Камчатского до селения Шеромского. Весь следующий день шли к расположенному в верховьях р. Камчатки селению Пущино по местности, особенно благоприятной, по мнению В. К. Арсеньева, для земледелия. Выше Пущино долина сузилась, появились высокие террасы, и начался медленный подъем на Ганальский перевал [там же]. Из Ганал В. К. Арсеньев со спутниками решил следовать по р. Быстрой на лодке, и к вечеру экспедиция прибыла в селение Малки, где путешественники провели весь следующий день на горячих железисто-сернистых ключах.

19–20 сентября продолжили путь пешком (вещи везли на подводах) от Малок до селения Начики, откуда на следующий день начали спускаться на подводах вниз к Авачинской губе. Двигались в течение двух суток, по дороге побывали в селениях Коряки и Завойко. И, наконец, 26 сентября вечером прибыли в Петропавловск, откуда через 10 дней на военном транспорте «Якут» отправились обратно во Владивосток. 14 октября судно прибыло во Владивосток, где В. К. Арсеньев передал в музей «Общества изучения Амурского края» пепел Ключевского вулкана.

Камчатский дневник В. К. Арсеньева содержит массу сведений о природе полуострова, о его животном и растительном мире [там же]. Владимир Клавдиевич ежедневно вел и метеорологические наблюдения, также зафиксированные в дневнике. Большой интерес

представляют «статистические ведомости» о 15 посещенных В. К. Арсеньевым населенных пунктах, о социально-экономическом положении их жителей. В этих «ведомостях» скупым «анкетным» языком увековечены факты жизни камчадалов. В. К. Арсеньев отмечает, что скупщики пушнины не только обирают население, но и развращают его, тормозя развитие земледелия, которое почти заглохло, потому что все коренные жители большую часть времени заняты охотой на соболя, а ведь еще в середине XIX в. камчадалы сами себя обеспечивали продовольствием, сеяли гречиху, рожь, ячмень. По его мнению, также слабо было развито огородничество (наибольшее число огородов в долине р. Камчатки – в Мильково), причем почти все жители обследованных селений выращивали различные овощи только для себя. В дневнике имеется немало этнографических сведений: о добывании огня, о земледельческих орудиях, о постройке дома, о строении лодок и нарт, об отношении к медведю, о родовом огне, о приметах, об орнаменте, об измерении расстояний и т. д.

По возвращении с Камчатки В. К. Арсеньев решил не ехать в Хабаровск. Он остался во Владивостоке и 1 ноября 1918 г. был зачислен младшим инспектором рыболовства Управления рыбными промыслами на Дальнем Востоке (позднее – Дальрыба), где проработал восемь лет до 1926 г., занимая должности младшего, старшего инспектора, а затем и заведующего отделом [4; 6]. В период гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке В. К. Арсеньев делал все возможное для сохранения природных богатств региона, отмечая одним из первых огромный ущерб, наносимый иностранными и российскими предпринимателями уникальной дальневосточной природе, и ставя вопрос об организации природных заповедников.

15 ноября 1921 г. приказом Управления рыбными и морскими звериными промыслами на В. К. Арсеньева было возложено дополнительно заведование Гижигинским промысловым районом Охотско-Камчатского края, в связи с чем он в течение трех месяцев 1922 г. изучал этот район [6]. Отправившись туда в июне из Владивостока на пароходе «Кишинев», В. К. Арсеньев побывал в нескольких селениях Тауйской и Ямской губерний для инспектирования рыбалок и обследования местности. Во время высадки у р. Товатум Владимир Клавдиевич сделал съемку ее окрестностей, посетил горячий ключ и Моленную сопку – место жертвоприношения коряков. В районе Ямска В. К. Арсеньев обследовал

находившиеся неподалеку лежбища морских млекопитающих, на которых в конце лета, по словам здешних охотников, собиралось более тысячи тюленей. Как отмечал в своем дневнике В. К. Арсеньев, для местных жителей морской зверь – необходимое средство для жизни. Убой ведется разумно, бьют лишь взрослых животных, молодняк оставляют. Охотятся только с дубинками, так как стрельба из ружей заставляет тюленей покидать лежбища и не возвращаться туда порой по нескольку лет. Тюлений жир местные жители употребляют в пищу, мясо идет на корм собакам, шкуры – на продажу, обмен.

Точная дата возвращения В. К. Арсеньева во Владивосток неизвестна, но 15 ноября 1922 г. во владивостокском клубе «Маяк» он ознакомил аудиторию с жизнью и особенностями камчатско-гижигинского населения [там же]. Эта экспедиция дала путешественнику материалы для его статей, очерков (в частности, для публикации «Гижигинский промысловый район»), докладов о морском промысле и охране природы.

Так как за время гражданской войны и интервенции, несмотря на огромные усилия Управления рыбными и морскими звериными промыслами, сильно пострадало островное хозяйство Дальнего Востока, чтобы сохранить от расхищения уникальные природные ресурсы этого региона, 26 января 1923 г. Дальрыбой В. К. Арсеньев был назначен заведующим находящимися в водах Дальнего Востока островами [там же]. Владимир Клавдиевич с огромной энергией взялся за дело. Охрана островов, постепенный переход от охотничьего промысла к промышленному звероводству, организация питомников ценных пушных зверей, оснащение островов радиотелеграфной связью – это неполный перечень вопросов, которые ему предстояло решить в кратчайшие сроки. В соавторстве с охотоведом А. Д. Батуриным в начале 1923 г. В. К. Арсеньев составил проект «Временного положения об условиях и порядке использования островов Дальнего Востока для промышленного звероводства» с пояснительной запиской к нему. Главное внимание в этих документах было уделено мерам по защите промысловых животных от хищнического убоя, по восстановлению их численности и созданию базы для промышленного звероводства.

Особое значение как территории исключительной ценности для государственного пушного хозяйства В. К. Арсеньев придавал Командорским островам. А потому в 1923 г. побывал на этих островах, составил подробные карты,

обозначил на них места лежбищ морских котиков и находения каланов. Владимир Клавдиевич добился усиления охраны лежбищ, срочного сооружения на островах радиостанции и поставил вопрос о превращении Командорских островов в «естественный питомник пушных зверей» [4]. Оказавшись по пути на Командорские острова в Петропавловске, В. К. Арсеньев посетил естественно-исторический кабинет при школе 2-й ступени, созданный учителем этой школы П. Т. Новограбленовым, и сделал сообщение о своих путешествиях на север Приморья и на Камчатку [6].

Длительная стоянка с 22 июля по 9 августа в Петропавловске на обратном пути позволила В. К. Арсеньеву заняться выяснением ряда вопросов, связанных с освоением Камчатки, поскольку он являлся активным участником работы постоянной Комиссии по камчатским делам при Дальревкоме, созданной в конце 1922 г. и начавшей функционировать в начале 1923 г. [там же]. Кроме того, путешественник выкроил некоторое время для своих научно-исследовательских работ, чтения лекций и участия в экскурсиях. В это посещение Петропавловска Владимир Клавдиевич особенно сблизился с П. Т. Новограбленовым, совместно с которым 29 июля им были произведены раскопки на северо-западном берегу Култучного озера.

4 августа группа в составе В. К. Арсеньева, П. Т. Новограбленова, капитана «Томска» и еще

4-х человек совершила восхождение на Авачинский вулкан, а Владимир Клавдиевич, к тому же, спустился в его кратер. 9 августа «Томск» поднял якорь и направился во Владивосток. Эта встреча В. К. Арсеньева с Камчаткой и Петропавловском оказалась последней [там же].

В заключение следует отметить, что отчет В. К. Арсеньева о поездке на Командорские острова и 265 фотографий к нему, к сожалению, не сохранились. В январе 1925 г. Владимир Клавдиевич сделал в Дальневосточном отделе РГО доклад о своем восхождении в 1923 г. на действующий Авачинский вулкан и о спуске в его кратер. Поездки на Командорские острова и Камчатку, а также в Гижигинский район Охотско-Камчатского края обеспечили его материалами для целого ряда работ, из которых опубликованы «Командорские острова в 1923 году» (на русском и английском языках), «В кратере вулкана», «Дельфиний промысел» (первая в научной литературе работа о белухе), «На острове Ионы» [там же]. К сожалению, некоторые из них, в том числе «Путешествие на Камчатку в 1918, 1922 и 1923 гг.», «Оленеводство в Охотско-Камчатском крае» и «Убой морского зверя», так и не были напечатаны. Они сохранились лишь в виде отдельных листков с приложенными к ним выписками из литературы и рукописной схематической картой Камчатки, составленной самим В. К. Арсеньевым.

1. Биографический словарь деятелей естествознания и техники / отв. ред. А. А. Зворыкин. М. : Большая сов. энцикл., 1958. Т. 1. 548 с.
2. Алексеев А. И. Сыны отважные России. Магадан : Магад. кн. изд-во, 1970. 368 с.
3. Гацунаев Н. К. Географы и путешественники. М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2001. 576 с.
4. Гуков Г. В. Чье имя ты носишь, растение? (Из истории ботанических исследований на Дальнем Востоке). Сто пятьдесят кратких биографий. Изд. 2-е, испр. и доп. Владивосток : Дальнаука, 2001. 400 с.
5. Токранов А. М. Названы их именами. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2008. 260 с.
6. Тарасова А. И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. М. : Наука, 1985. 336 с.